

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Индийское кастовое общество отличается долговременностью существования, сложностью состава и феноменальной проработанностью и действенностью идеологических начал, связанных с философией индуизма. В этом обществе, демонстрирующем самую строгую, продуманную и эффективную регламентацию общественного быта и экономического взаимодействия, в обществе, обладающем глубочайшей философской рефлексией собственного бытия, детализированными и даже изощренными жреческими методами контролирования общественной психологии и общественного сознания, казалось бы, уже невозможно найти даже следов архаических форм организации человеческих коллективов. Между тем оказывается, что кастовый строй представляет собой некий архетипический способ структурирования социальных связей, налаживания общественного потребления и распределения ресурсов, и он хорошо знаком антропологам по доземледельческим культурам мира. В своей развитой до логического предела форме он становится кастовой моделью. Социальные формы, лежащие в основе кастового строя, оказываются вполне адекватными его квазиплеменной природе, а модель институционального преобразования «общинно-клановая структура → капсулированная *джати*» становится моделью формирования социальных сегментов организации *джати*. *Джати* является максимальной категорией в линии клановых структур, объединением кланов, признающих относительное равенство своих стату-

сов, социального и ритуального, она типологически аналогична племени. Сама организация *джати* функционирует на основе соизмерения статусов составляющих ее клановых структурных компонентов.

В той или иной форме и качестве «каста» (архетипическая организация *джати*) была и есть во всех обществах, и при малейшем ослаблении эгалитарных институтов стратификация и иерархия кастового типа выступают вновь на передний план и не имеют при этом естественных ограничителей. В индуизме, напротив, есть изощренная продуманность концептуальных идей и высочайшая степень проработанности идеологических механизмов управления этим обществом. Можно говорить, что индуизм является высокоэффективной жреческой (брахманической) социальной технологией, контролирующей системные принципы и религиозно-психологические уровни воспроизводства организации *джати*. В макросоциальном контексте кастового строя речь идет о налаживании комплиментарного взаимодействия и разделения сфер ответственности в области экономики и общественной безопасности (включая военную и магико-ритуальную защиту) между варнами и их сегментами. Здесь достигается эмпирически выверенная соразмерность разных видов производительных сил и наличествующих средств, сохраняется признаваемая «богоданной» этнокультурная множественность *джати*.

Законы мироздания удивительным образом были поняты древними индийскими мудрецами, сформулированы и экстраполированы на все видимое многообразие форм существования под этим небом, на их взаимодействие и взаимное влияние, на физическое соприкосновение, даже на психофизиологическую компоненту взаимодействий и тонкие вибрации смыслов. Существование и общение людей, как учит индуизм, подчиняются этому же системному закону. Кастовая организация индийского традиционного общества выступает как особенный способ гармонизации межэтнического и социального взаимодействия. Идеология *джати* направлена на сегментацию социума, на капсуляцию отдельных *джати* и на регламентацию отношений между этими капсулированными *джати* по сегрегационно-комплиментарному типу. Благодаря этому индийский космос населен мириадами «видов» людей, и они старательно выстраивают между собой границы, защищая свою идентичность (и свое жизнеобеспечение) от неконтролируемого внешнего воздействия.

Социальная модель *джати* придает кастовому строю его специфику.

Специализированные по профессии линиджи и кланы — явление не уникальное в истории. Но уникальным оказался способ их капсуляции: границы устанавливаются под влиянием традиционных магико-анимистических представлений и брахманического натурфилософского концепта *джати*. Брахманы рассматривают *джати* как классификационные единицы в биосоциальном континууме божественных тварей, насельников космоса; социальные *джати* имеют «богоданные жизненные предназначения» и сферу ответственности в поддержании гармонии мироздания и потому специализируются на том или ином виде профессиональной деятельности. Капсуляция *джати* развивается, поддерживается и воспроизводится под влиянием адресного религиозного наставления *джати-дхарма* (букв. «собственный закон жизни *джати*»). Возведенное в ранг религиозного предписания стремление избежать осквернения в контактах с посторонними вызывает к жизни целый комплекс охранительных мер, которые объективно способствуют своеобразной концентрации этнических начал этих капсулированных *джати*. Благодаря этим факторам формируются и воспроизводятся сегментированный характер кастового общества и его этнокультурная множественность, а каждая *джати* проявляет себя как эссенциальная форма этнической консолидации,

Системные принципы организации этой структурной целостности хорошо заметны. Это фрактальный принцип *дхармы* и соответствующий ему концепт *свадхарма*, и это санскритизация, связывающая в едином пространстве *дхармы* все его социальные сегменты. Брахманический вариант социализации универсален для кастового общества как механизм включения в него новых компонентов и как способ изменения статуса внутри него; он привел к формированию дробно сегментированного общественного организма, консервации архаичных моделей и форм этносоциального развития. Санскритизация, мировоззренческой основой которой является развитая в индуизме философская антитеза «натура, первозданность *пракрिति* — культура *санскрिति*», стала воплощением социально-моделирующего влияния идеологии и государственности, инструментом и фактором управляемого этногенеза. Именно под влиянием брахманической идеологии варновый (экстерриториальный сословный) принцип социальной

стратификации оказался буквально наложенным на строй сегментированных общинно-клановых структур, развившийся у индийских автохтонов. Варновая стратификация, которая основана на соизмерении степеней «культурности» разных способов жизнеобеспечения, стала матричной моделью статусного ранжирования локализованных социальных компонентов, в том числе и этнических. В брахманической традиции варновый строй и в целом образ жизни индоариев провозглашались «соответствующими *дхарме*» и высококультурными, и эта идеологическая доминанта царит в культуре индуизма по сей день. Между тем вполне аргументированными (и эти аргументы предоставляет именно антропология) оказываются предположения, что традиция межобщинной сегрегации, охранительных табу и ограничений оказалась заимствованной брахманами вместе с практическими знаниями об окружающем мире тропических джунглей в ходе общения с местным населением и особенно с добрахманическим жречеством (так же, как были заимствованы многие неведические культы и практики).

Кастовый строй индийского традиционного общества имеет черты адаптивной стратегии для природно-экологических условий Южной Азии. Обусловленная ландшафтно-климатическими факторами специфика хозяйственной деятельности компонентов кастового общества выступает важнейшим структурирующим систему фактором. Она предопределяет характерную для кастовой организации жесткую специализацию *джати* и объединений *джати* по параметру участия в общественном разделении труда и по месту в структуре занятости. В организации *джати* осуществляется виртуозная ограничительно-распределительная регламентация в общественном разделении труда, в доступе к природным ресурсам, произведенным культурным ценностям и даже к ритуалу. Так выстраивается социальное неравенство кастового типа. Варновые статусы коррелируют с хозяйственно-культурными типами индийских этносов и хозяйственной специализацией отдельных *джати*, и даже вопрос о «привязке» новых занятий к классическим хозяйственно-культурным типам удивительным образом легко решается. Например, в наше время профессиональные шоферы попадают в варну кшатриев как водители колесниц современного типа или по аналогии с всадниками на конях или слонах. Автомобиль — это престижно, но важнее то, что их обладатели «не ходят по земле пешком». Не прикасаться ногами

к земле — это статусный маркер кшатрия (ср. франц. cheval «лошадь», chevalier «рыцарь», итальянское название оперы «Cavalleria rusticana» «Сельская честь»). Нет коня — какая честь?). А совсем новые виды занятий, например в электронной промышленности, часто становятся способом жизнеобеспечения у получивших квоты на высшее образование и хорошее трудоустройство «неприкасаемых» и иных так называемых «отсталых слоев». Эти профессии вызывают к жизни совершенно новые *джати*, статусный уровень которых утверждается в сравнении с традиционными.

Принцип *свадхарма* и основанные на нем адресные религиозные наставления для социальных сегментов *джати* и *кула*, в которых детально регламентированы их права и обязанности, выступают как самый существенный инструмент в идеологическом обеспечении кастового взаимодействия. Благодаря фактору религии традиционная организация *джати* не только демонстрирует поразительную живучесть, но и остается функциональной в качестве структурной основы разных исторических модификаций кастового строя. Вместе с тем кастовый строй оказывается столь долговременным потому, что стоит на родственной самоорганизации и в своих исторических модификациях допускает формирование разнообразных и разноплановых идентичностей на основе кланов и *джати*. Это способствует приспособлению дробно сегментированного социального организма к самым разным формам социальной и политической жизни. Наблюдаемая в течение последних 140–150 лет модификация кастового строя характеризуется наличием каст, то есть статусных групп, включающих в свой состав по несколько *джати*-подкаст, паритетных по признаку профессии, этнического происхождения, религиозной принадлежности и т. д. Эта модификация кастового строя, как и все иные, сформировалась под влиянием новых для своего времени идеологем и новых стандартов культуры, привнесенных элитой общества (в очередной раз перестраивающей свои ряды под влиянием новых политических условий).

Социальная работа брахманской жреческой элиты ориентирована на формирование эффективного механизма власти, поддержание управляемой и жизнеспособной общественной системы, на сохранение собственного исключительного положения в ней; но нельзя отрицать присутствия в этой деятельности социально ответственного целеполагания, в результате чего достигается определенный баланс сил и интересов. В кастовой органи-

зации продуманы гарантии всеобщей занятости и выстроены налаженные схемы обмена продуктами труда и услугами; при этом обеспечение средствами существования прямо соотносится с кастовым статусом. Брахманическая идеология формирует строй поляризованного социального неравенства, но, несмотря на постоянный антибрахманский протест со стороны небрахманских слоев, кастовый строй существует благодаря апелляции к глубинным уровням общественной и индивидуальной психологии через идею гарантированного социального обеспечения. Так называемые «антикастовые движения» и протесты отражают извечное стремление к перераспределению мест в кастовых схемах занятости и доступа к ресурсам. Современная политика «положительной дискриминации» «зарегистрированных» каст и племен также осуществляется по этой модели.

Состав *джати* непостоянен во времени: она может объединять новые «наборы» кланов, но сама остается стабильной как элемент макросистемы. Индия очень тонко устроена: жесткость конструкций, однозначность и неизменность видится ее философам как путь к концу. Здесь всякая стабильность осмысливается как результирующий вектор возникновения и разрушения. Поэтому даже древние *джати* постоянно обновляются в своем составе, и в этом контексте вопросы паритета статусов *бирадари* становятся очень существенными. Всякая *джати* культивирует свою уникальность — и здесь факторы сегрегации и *свадхармы* становятся определяющими. *Джати* проявляют себя как «минимумы этничности» и формируют «слоевую иерархию»: многие этноспецифичные *джати* локализуются одновременно на одной территории; при этом каждая отдельная *джати* складывается на началах «равенства» своих клановых структур, но отдельные сформировавшиеся здесь *джати* по отношению друг к другу всегда иерархичны.

Выстраивание паритетных и иерархических статусных схем общения между капсулированными сегментами представляет собой кастовый способ организации социальных отношений. Ареной этого взаимодействия выступает комплиментарная кастовая община *джаджмани*, она также формируется по фрактальному принципу и представлена в разных масштабах, вплоть до макро-социального. Индийская соседская община состоит не из отдельных соседствующих семейных общин разных *джати*, она состоит из соседствующих небольших общин *джаджмани*, соби-

рающихся вокруг каждого брахмана-жреца. Здесь выстраиваются тысячи вариантов паритета статусов и связанные с ними общие идентичности. «Равенство-братство по судьбе» (в том числе «равенство-братство по стране») — основа самосознания в мире индийской *джати*. Паритет статусов имеет в кастовом обществе решающее структурирующее значение; здесь существенна не линейная, а слоевая иерархия.

Индийское традиционное общество — организация *джати* — «завершает» свою функциональность на уровне формирования отдельных *джати* (квазиплемен). Специфика взаимодействия разных *джати* определяется различными формами государственности, разным «наполнением» властных элит и социальных страт. Объяснить это взаимодействие поэтому возможно только на фоне политической истории общества, характерной особенностью которого является кастовый строй.

На определенном этапе развития социальной стратификации и государственности система варн имела решающее значение в структурировании океана *джати*. В средние века она сохраняла свое значение, но под влиянием исламской культуры развились и стали значимыми иные статусные схемы, например такие, какие названы средневековыми авторами «люди пера», «люди меча» или «люди базара» и описываются историками как моральные архетипы [Bauyl 1999] или как сословия [Ванина 2007]. Но в их основе все равно оставалась организация *джати*; брахманы, как всегда, уцелели, занявшись новыми профессиями; окрепли кшатрийские *джати*, и все новые *джати* формировались на вновь открывшихся рабочих местах и вписывались в новые возможности. Люди уходили с «опасных» мест и обнаруживались в «выгодных» социальных нишах — и не поодиночке, а общинно-клановыми структурами, родственными коллективами, а значит формировали новые *джати*. В новое время, в условиях колониального правления, организация *джати* была грубо, неловко «вбита» в ячейки иерархической «кастовой системы», но уже очень скоро сами *джати* стали аранжироваться в статусной иерархии каст (производной от варновой, оживившей варну). Традиционная организация *джати* не прекратила свое существование, и она опять нашла себя как наполнение новых форм социальной стратификации. Она есть и сегодня: мы наблюдаем ее по формированию новых *джати* представителей невиданных прежде профессий и *джати* тружеников, закрепившихся на

новых рабочих местах. Мы видим даже, как на основе общинно-клановых структур формируются новые социальные страты выходцев из бывших «низких каст»: вполне обособленные категории «белых и голубых воротничков», новые слои среднего класса (инженерная элита в электронной промышленности) и т. д. Идентичность *джати* (статус рождения) и организация *джати* никуда не уходят. Организация *джати* позволит сформировать еще многие новые варианты мозаики кастового строя: она вечна, как сами архетипические начала, которые лежат в ее основе. Организация *джати* — сущностный признак индийской цивилизации и способ существования социальной формы жизни на «пространстве дхармы».

Представленная когнитивная концепция кастового строя ставит во главу угла традиционную *джати*. И, как мне кажется, свою задачу объяснить сущность кастового строя концепция *джати* выполняет успешно: мозаичный образ кастового общества получает наконец свой базовый модуль, и становится понятно, каким образом кастовая организация применяется (приспосабливается) к любым обстоятельствам и формам существования. Поэтому нужно изучать кастовое общество в предложенном ключе, а не просто механически заменять метонимичное иностранное заимствование «каста» на индийский термин «джати». За соотношением этих понятий стоит вся история кастового строя и просматривается его будущее.

